

10.10. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Смирнов В.В., к.э.н., доцент кафедры отраслевой экономики факультета управления и психологии

ФГОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

В статье определена сущность неустойчивой экономики, выявлены проблемы развития Российской Федерации и ее субъектов, раскрыта концепция региона, проведен анализ теоретических аспектов и детализированы теоретические подходы к исследованию развития региона, определена суть социально-экономического развития административно-территориального образования, раскрыты предпосылки к расширению границ теорий развития региона. Расширяя границы теорий социально-экономического развития административно-территориального образования, обобщая научный потенциал пространственной организации экономики, а также эффективно-го развития РФ и ее субъектов, определен новый способ понимания методологических аспектов развития региона, сущности явлений и процессов, приносящий конструктивный принцип в проблему рационального и эффективного его развития.

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях методология обеспечения процесса реформирования экономики Российской Федерации требует теоретического переосмысления концепции развития региональных социально-экономических систем. Для этого необходимо провести анализ возможностей к функциональной структуризации экономики региона и созданию качественно новой структуры регионохозяйственных связей.

Исследование теоретических аспектов социально-экономического развития РФ в целом и регионов в отдельности в условиях нестабильной экономики имеет все более возрастающее значение в целях создания условий для динамичного роста, обеспечения качества жизни населения соответствующее уровню высокоразвитых стран, содействия устойчивому расширенному воспроизводству регионального капитала, укреплению конкурентоспособности и безопасности региона. При этом необходимо учитывать, что каждый субъект РФ имеет свои специфические факторы социально-экономического развития и возможности для эффективного использования ограниченных ресурсов в рамках сложившейся совокупности различных видов трудовой деятельности, обеспечивающих общие условия производства материальных благ на данной территории и организацию процесса рациональной жизнедеятельности людей.

1. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РФ И ЕЕ СУБЪЕКТОВ В УСЛОВИЯХ НЕУСТОЙЧИВОЙ ЭКОНОМИКИ

Социально-экономическая система РФ в период экономической реформы 1990-х гг. испытывала системные изменения, которые выражались в смене целей и приоритета развития социальных и экономических формаций, что определила неустойчивость экономики.

Неустойчивость экономики необходимо рассматривать как процесс, обладающий широким разбросом и непостоянством параметров хозяйственной деятельности (производства, распределения, обмена и потребления товаров). Данный процесс обусловлен неуправляемостью изменениями в факторах производства, в котором эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, формирование личности и институциональные изменения несогласованы друг с другом и не укрепляют настоящий и будущий социально-экономический потенциал, способствующий удовлетворению человеческих потребностей и устремлений.

Суть структурного кризиса советской индустриальной системы состояла в том, что сложился устойчивый, самовоспроизводящийся комплекс ресурсных ограничений, который обуславливал одновременно замедление экономического роста и падение его эффективности, технологическую деградацию [4, с. 25], неспособности обеспечить мобилизацию всех резервов роста эффективности производства, несовместимости с научно-техническим прогрессом, своеобразной закономерности ухудшения качества кадров руководителей, вопиющей неэффективности системы [22, с. 122].

Выход из положения обеспечили рыночные реформы, которые из-за многих обстоятельств, прежде всего задержки с их проведением, оказались довольно радикальными и усилили болезненность трансформационного кризиса [62, с. 12-14].

Следует отметить, что начальный период переходного этапа 1992-1993 гг. не определил концепцию реформирования российской экономики, тем самым не были определены цели и задачи проводимых реформ, а также не разработана система мер по преобразованию сложившихся форм и методов хозяйствования.

Последующий период финансовой стабилизации 1994-1997 гг. был возможен благодаря утрате гражданами своих сбережений.

1998 г. – экономический дефолт с политической стабилизацией – рост политических «издержек».

1999-2002 гг. – конъюнктурный период, связанный с благоприятными условиями для отечественных производителей на внутреннем рынке (импорт стал «дорогим») и высокими ценами на энергоносители на внешнем рынке. Для данного периода характерны высокая положительная динамика инвестиций, базирующаяся на применении в экономическом обороте ранее неиспользуемого потенциала промышленных и сырьевых отраслей экономики, тем самым обеспечивая значительное повышение их эффективности.

Темпы прироста валового внутреннего продукта (ВВП) (к предыдущему году) на уровне:

- 1999 г. – 6%;
- 2000 г. – 10%;
- 2001 г. – 5%;
- 2002 г. – 4% [10, с. 9].

2003-2006 гг. – существенное снижение темпов экономического роста, вызванное ограниченными возможностями имеющихся резервов и несвоевременным вводом новых (инновационных) мощностей. Можно предположить, что сущность проблемы снижения темпов экономического роста – неустойчивая динамика инвестиций последних лет.

Темпы прироста инвестиций в основной капитал (к предыдущему году) на уровне:

- 1999 г. – 5%;
- 2000 г. – 17%;
- 2001 г. – 8%;
- 2002 г. – 3% [10, с. 10].

Темпы прироста ВВП – 6-8% в год [10, с. 9].

2007 г. – 1-е полугодие 2008 г. – рост иностранных инвестиций и как следствие повышение капитализации ведущих компаний, отмечается улучшение качества (стабильности) экономического роста, которое обеспечивается на базе развития наиболее высокотехнологичных производств.

По сути, в период 1999-2008 гг. не изменились принципы существования российской экономики, она так же зависит от внешней конъюнктуры на энергоносители и

практически более чем на 50% использует импортную продукцию. Средние темпы экономического роста за данный период – 6,9% в год [10, с. 9].

В то же время, рассматривая влияние мирового финансового кризиса на экономику РФ, следует отметить динамичное снижение темпов роста основных экономических показателей со 2-го полугодия 2008 г.

Подвергнув анализу большие экономические циклы (48-55 лет) Н.Д. Кондратьева (1892-1938) (К-циклы) [1, с. 42], можно предположить, что 2009-2020 гг. соответствует пятому К-циклу, следовательно, вероятен сценарий нарастающего спада экономики РФ и выход на нижнюю точку понижательной волны пятого К-цикла (экстремум 2012-2015 гг.).

Следовательно, задача состоит в том, чтобы обеспечить устойчивость российской экономики к колебаниям конъюнктуры мировых рынков и создать условия для инновационного обновления промышленных мощностей, расширения воспроизводства, используя внутренние сбережения и накопления. При этом главным тормозом решения изложенных задач остаются сохраняющиеся структурные деформации экономики [63, с. 4], усиливающиеся глубочайшими противоречиями между производственно-потребительским сектором и кредитно-финансовой системой [31, с. 10].

Экономика сегодняшней РФ представляет собой чуть ли не классический пример хозяйства страны, относящейся к второму-третьему эшелону мировой капиталистической экономики, – страны, находящейся, по большому счету, на периферии мирового хозяйства и выступающей в качестве несамостоятельной его части, поставщика первичных ресурсов и рынка сбыта для продукции более продвинутой части глобального капитализма [59].

В отсутствие сколько-нибудь выраженной инвестиционной и структурной политики государства технологические сдвиги в российской экономике приобрели явно регрессивный характер и выразились в быстрой деградации ее технологической структуры, и прежде всего самых современных производств [12, с. 30].

Таким образом, в условиях неустойчивой экономики ярко выражена потребность в целенаправленном процессе обеспечения конкурентоспособности и эффективности РФ. При этом конкурентоспособность и эффективность рассматривается как взаимосвязанная системная (структурно-функциональная) составляющая социально-экономического развития РФ, ее субъектов и административно-территориальных образований регионов, обеспечивающая качественное воспроизводство материальных благ и повышение культурного уровня общества [30, 42].

В целом можно выделить четыре группы факторов, определяющих общую траекторию экономического развития РФ [5, с. 3].

1. Эволюция сложившейся к середине текущего десятилетия экспортно-сырьевой модели экономики под влиянием прогнозируемых изменений мировых рынков сырья и капитала.
2. Происходящие одновременно с эволюционными циклические процессы обновления накопленного имущества населения (5-7 лет), основных фондов (10-12 лет) и базовых технологий (15-20 лет) в различных секторах.
3. Фундаментальные сдвиги в ресурсной базе экономики, включая трудовые ресурсы.
4. Вызовы со стороны внешнего мира, определяемые уровнем глобальной стабильности и стратегиями мировых «центров силы» (США, ЕС, Китай, Япония); темпами гло-

бализации производства, обращения и потребления; политико-экономическими процессами на постсоветском пространстве, а также на основных направлениях экономической интеграции России в мировое хозяйство – европейском, южно-азиатском и дальневосточном.

Следовательно, экономические задачи, которые стоят сегодня перед российским обществом, более или менее определены – это обеспечение экономического роста на базе рыночного хозяйства и преобладания частной собственности. При этом в качестве главной характеристики хозяйственной системы, к которой следует стремиться, – ее эффективность [60]. Существенным элементом перехода к эффективной экономике является переориентация ресурсов на использование в более производительных областях [47].

В то же время при определении спектра первоочередных задач необходимо избегать популистских планов, а именно стремления политической силы завоевать доверие и поддержку масс, понравиться народу.

В данном случае мы апеллируем к утверждению Н.Д. Кондратьева: «...Одно из двух: или мы хотим иметь серьезные и реальные планы и в таком случае должны говорить в них лишь то, на что мы имеем известные научные основания; или мы будем продолжать заниматься всевозможными “смелыми” расчетами и выкладками на будущее без достаточных оснований и тогда мы должны заранее примириться, что эти расчеты произвольны, что такие планы лишены реальности. Но какая цель и цена таких планов? В лучшем случае они останутся безвредными, потому что они мертвы для практики. В худшем – они будут вредными, потому что могут ввести практику в жесткие ошибки» [20, с. 126-127].

В целом достижение поставленных целей должно обеспечить социально-экономический эффект. Социальный – с позиции роста благосостояния и, соответственно, спроса населения, экономический – с позиции обеспечения расширенного воспроизводства за счет давления спроса [16, с. 7-8]. Например, удвоение реального ВВП в относительно сжатые сроки является не самоцелью, а лишь средством увеличения уровня жизни населения [49, с. 7].

Проведем анализ динамики ВВП, роста совокупной факторной производительности и инвестиционных процессов за 2006-2008 гг.

Для 2006 г. характерна смена наметившейся в последние годы тенденции замедления темпов роста ВВП: если в 2003 г. темпы роста ВВП составляли 7,3%, в 2004 г. – 7,2%, а в 2005 г. – уже 6,4%, то в 2006 г. они увеличились и составили 6,7% [9, с. 311].

В отличие от темпов роста ВВП, в 2006 г. в динамике темпов роста совокупной факторной производительности (СФП) не происходило смены тенденции замедления темпов роста. Уменьшился вклад СФП в темпы роста выпуска – с 67,9% в 2003 г. до 58,4% в 2004 г. и 42,1% в 2006 г., исключение составляет 2005 г., в котором изменение производительности составило 70,1% темпов роста выпуска.

Вклад «технологической» составляющей в рост ВВП в 2006 г. составил около 18% (50% – в 2003 г., 13% – в 2004 г. и 0% – в 2005 г.) [9, с. 312].

В 2007 г. прирост ВВП на 8,1% – один из самых высоких после завершения кризиса – демонстрирует серьезный потенциал российской экономики (выше были только показатели 2000 г. – 10%, но тогда это был в чистом виде восстановительный рост). Еще бо-

лее ускорился рост промышленности, составив 6,3% против 3,9% в 2006 г., причем рост обрабатывающих видов деятельности достиг 9,3% [10, с. 31].

Темп роста СФП в 2007 г. составил 4,35%, что более чем в три раза выше уровня 2006 г., в котором соответствующее значение равно 1,31%, практически достигнув уровня 2004-2005 гг. (4,4%) [10, с. 242].

Вклад «технологической» составляющей в рост ВВП в 2007 г. составил 51,8%. В качестве одной из причин ускорения темпов «технологической» составляющей в 2007 г. можно рассматривать интенсификацию инвестиционных процессов в стране, начавшуюся в 2004 г. [10, с. 242]. В 2007 г. прирост инвестиций побил все возможные рекорды, составив 20%. Объем иностранных инвестиций составил чуть более 120 млрд. долл. (против 55 млрд. долл. в 2006 г.), а прямые инвестиции – 27,8 млрд. долл. (против 14 млрд. долл.) [10, с. 31].

В то же время наметилась и ряд тревожащих тенденций экономической динамики и экономической политики. Главной проблемой, находившейся в центре внимания политического руководства и всего населения страны, стало ускорение роста цен [10, с. 32]. В 2007 г. инфляция впервые ускорилась, причем значительно – индекс потребительских цен подскочил с 9% до 12%, а индекс цен производителей превысил 25% [10, с. 33].

За 2008 г. прирост ВВП составил 5,6% и приблизился к значениям 2001-2002 гг. – минимальным за десятилетний период восстановительного развития. Замедление темпов роста инвестиций в основной капитал в 2008 г. до 9,1% против 21,1% в 2007 г., не компенсированное соответствующим ростом уровня потребления населения, обусловило постепенное сокращение внутреннего спроса. Существенное влияние на внутренний рынок оказало замедление темпов промышленного производства до 102,1% против 106,3% в 2007 г. [11, с. 170].

В 2008 г. уровень инфляции достиг 13,3% [27] против 11,9% в 2007 г. [11, с. 534]. При этом дальнейшая девальвация рубля (необходимость погашения внешнего долга в 2009 – 117,1 млрд. долл., в 2010 – 73,2 млрд. долл. и после 2010 г. – 233,4 млрд. долл. [55] и снижения поступления нефтедолларов) изменил структуру доходов и расходов населения в сторону сбережения в валюте развитых стран США и Евросоюза, усиливая процесс девальвации рубля. При этом падение потребления и рост сбережения вызовет с одной стороны дальнейший рост девальвации рубля и увеличение цены заемного капитала, с другой стороны снизит инфляцию.

Рассматривая неустойчивую динамику ключевых экономических показателей РФ, следует выделить основные факторы, способствующие данному положению [62, с. 24]:

- административное рвение, желание чиновников отличиться при крайне упрощенном представлении об объекте их усилий;
- «высокий модернизм» (преувеличенная вера технократов в преимущества якобы научной рациональности и планирования) – характерная особенность политико-административного мышления индустриальной эпохи;
- авторитарное государство, дающее силу сконцентрированной власти для реализации амбициозных проектов и пресекающее их критику;
- подавленное гражданское общество.

В процессе анализа экономики РФ необходимо учитывать, что в РФ федеральная форма государственно-

го устройства, при которой государство образует федеральные единицы – субъекты Федерации.

Социально-экономическое развитие современной РФ настоятельно требует преодоления чрезмерной централизации во взаимоотношениях центра и регионов. На смену доминирования федеральных интересов, ресурсов и действий приходит необходимость самоидентификации регионов, определения ими своего пути развития и стратегического планирования, и как следствие, укрепления и расширения хозяйственных связей внутри региона и между регионами.

Огромные масштабы территории РФ, разнообразие ее природно-климатических зон, неравномерность распределения производительных сил и природных ресурсов, исторические, национальные и другие особенности развития ее регионов обусловили значительные различия в уровнях социального и экономического развития ее субъектов, неравномерность прохождения реформ и модернизации экономики.

В период 1995-2003 гг., различия по площади территорий субъектов РФ (областей, республик и автономных округов) достигали 308 раз, по численности населения – 340, стоимости основных фондов – 118, производству валового регионального продукта (ВРП) – 191, объему промышленной продукции – 9272, объему сельскохозяйственной продукции – 1847 раз, что обусловило огромную дифференциацию регионов по располагаемому экономическому потенциалу, уровню и качеству жизни населения [60].

Процесс региональной дифференциации важнейших экономических показателей в первой половине 1990-х гг. характеризовался высокой интенсивностью, а в 1997 г. регионы РФ в зависимости от знака прироста производства разделились практически пополам [15, с. 24-25].

На протяжении с 1995-2000 гг. увеличивалось число проблемных регионов (имеющих менее 50% от среднего ВРП) с 12 – в 1995 г. до 34 регионов в 2000 г., а начиная с 2001 г. число их уменьшается до 11 – в 2003 г., что свидетельствует об улучшении в категории не только проблемных, но и средних регионов. Однако с 2000-2001 гг. увеличивается размах межрегиональных различий, за счет увеличения количества регионов для которых значение ВРП на душу населения существенно превосходит средний уровень. При этом более 50% суммарного ВРП страны производится в десяти субъектах РФ. В них же сосредоточены основные инвестиции и другие ресурсы экономики, что порождает социальные противоречия и конфликты.

Региональное развитие в РФ идет в рамках экономической модели, созданной в 1992-1994 гг. в результате либерализации неравновесной экономики, унаследованной РФ от бывшего СССР, следовательно: «...от этого выиграли на первых порах (разумеется, только относительно, на фоне общего спада) районы – поставщики топлива и сырья на экспорт» [15, с. 26-28].

Следовательно, одной из основных проблем РФ является сильная дифференциация социально-экономического развития отдельных регионов. По-прежнему весьма контрастны по уровню экономического развития и условиям жизни населения центр и провинция: столица и региональные центры, а в свою очередь, региональные центры и периферия. При этом дифференциация регионов во многом определяется различиями в экономическом и производственном по-

тенциале, отраслевой специализации, объемах инвестиций, финансовом и социальном состоянии, прямым и косвенным регулирующим воздействием со стороны федеральных органов власти.

Усиливающая асимметрия затрудняет проведение федеральной и региональной политики социально-экономических преобразований и формирования общенационального рынка, увеличивает опасность возникновения региональных кризисов и межрегиональных конфликтов, дезинтегрирует национальную экономику и ослабляет целостность РФ.

Сохранение и укрепление территориальной целостности страны и федеративных основ российского государства предполагают формирование и осуществление со стороны федерального центра активной экономической политики направленной на стимулирование регионов обеспечить свою экономическую самодостаточность.

Поддержание необходимых территориальных пропорций в экономике, недопущение чрезмерной дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития, обеспечение эффективного функционирования общероссийского рынка являются важнейшими аспектами политики модернизации российской экономики и ее устойчивого развития.

В данных условиях необходима систематизация факторов, определяющих направления и возможности влияния на процесс ослабления асимметричного развития регионов, с целью формирования адекватной федеральной и региональной политики. Следует определить новую сущность региона и его развития, опираясь на фундаментальные положения экономической теории, теории управления социально-экономическими системами, региональной экономики и регионального менеджмента.

2. СУЩНОСТЬ РЕГИОНА И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

В процессе анализа концепции развития региона необходимо обозначить специфику сущностных дефиниций «регион».

С момента возникновения потребности научного общества в районировании территорий понятийный аппарат, описывающий сущность (признак) региона, практически не изменился.

Под регионом понимается часть территории обладающей общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий, позволяющих обеспечить ее целостность, причем эта целостность – объективная причина и закономерное следствие развития территории. При этом регионами называют группы стран, территории страны, охватывающие несколько экономических районов, отдельно экономические районы, области, края, республики и их группы.

Предложенное Н.Н. Некрасовым (1906-1984) направление исследования региона как «...территориального развития производственных сил и производственных отношений, что позволяет рассматривать территориальное образование с позиций его экономической и социальной природы» [29, с. 13] до сих пор является основой для определения сущности (особенности) региона в экономике.

В то же время нельзя не отметить, что в научном обществе предпринимались попытки применить элементы креативности в описании понятия «регион».

О.С. Пчелинцев (1936-2006) рассматривал «регион» как «...единство природы, населения и хозяйства на данной территории» [34, с. 22]. «Работая с регионами, следует всегда помнить об их двойственной природе. С одной стороны, это многомерные, эколого-социально-экономические структуры, в принципе допускающие и поддающиеся только междисциплинарному исследованию. С другой стороны, регионы – это звенья пространственной структуры экономики, т.е. особый тип экономических систем, возникающий на основе взаимосвязанного развития производства, населения и ресурсной сферы» [34, с. 24-25].

О.М. Барбаков, рассматривая регион как единство социального, экономического, культурного, естественно-исторического и политического пространств, охватил семь его составных частей (элементов) [2]:

- физико-географическая структура региона – определяется географическим единством региона: какой-либо центр, вокруг него каркас [18, с. 41];
- экономическая – пространственно ограниченная часть единого народнохозяйственного комплекса, т.е. как структурный элемент хозяйственного комплекса страны [56 с. 6]. При этом комплексный характер региона отражен хозяйственной единой системой со сложной структурой. В рамках региона осуществляется весь процесс воспроизводства совокупного общественного продукта [53, с. 129];
- политико-административная структура. Территория – определенная часть социального (в первую очередь населения), природного (в том числе природно-ресурсного и экологического), экономического, инфраструктурного, культурно-исторического и пространственного потенциалов государства, которая находится в юрисдикции субфедеральных или местных (муниципальных) органов власти [25, с. 24];
- этническая структура региона. После распада СССР в РФ сохранился территориально-национальный принцип, к которому прибавился чисто территориальный. Национально-автономные республики – Татарская, Чувашская и другие – организуются согласно первому принципу. А в отношении областей, например, Саратовской, Новгородской, Тюменской и других, действует второй принцип;
- социокультурная. Культуру необходимо рассматривать как ядро, в котором отображается мотивация деятельности людей [35, с. 68-69]. Следовательно, регион – это люди, проживающие на его территории и образующие определенную историко-культурную общность с присущим только им складом характера, укладом жизни [13, с. 23];
- правовая сфера. Деятельность в регионе обязательно подлежит правовому регулированию;
- политическая. Регион как единое политическое пространство есть совокупность учреждений и способов, посредством которых осуществляется воздействие населения на местную власть в плане ее формирования (активное избирательное право), обозначения и корректировки социальной политики, и система политического контроля власти над населением [3, с. 5].

Расширяя спектр взаимодополняющих дефиниций, выделим определения региона ориентированные на взаимную и кумулятивную обусловленность элементов:

- социологическая квалификация той или иной административно-территориальной единицы, население которой объединено общими производственно-экономическими взаимосвязями, единой социальной инфраструктурой, местными средствами массовой коммуникации, органами власти и местного самоуправления [3, с. 6-7];
- комплексный некоммерческий субъект государственного устройства данной территории, участвующий в процессах создания, накопления, распределения и воспроизводства ограниченных ресурсов данной территории и имеющий приоритетные цели улучшения уровня и качества жизни населения на основе взаимонеразрушающего воздействия

и воспроизводства социального, природного, ресурсного и хозяйственного потенциала данной территории [39, с. 215];

- регионы (субъекты РФ) являются многофункциональными и многообъектными социально-экономическими подсистемами хозяйственного комплекса страны в ее едином экономическом пространстве, и должны рассматриваться в качестве носителей особых экономических и социальных интересов территорий во взаимоотношениях с другими территориями страны и хозяйствующими субъектами [37, с. 3].

На основе изложенных выше определений региона, можно сделать выводы, в которых четко выделить критерии, определяющие существенные аспекты региона:

- регион – территориальное образование, имеющее четко очерченные административные границы, в пределах которых генерируются социальные и экономические процессы обеспечения качества жизни населения, обусловленные местом региона в системе территориального и общественного разделения труда;
- регион – социально-экономическая система со своими структурой, функциями, связями с внешней средой, историей, культурой, условиями жизни населения. Ее характеризуют:
 - высокая размерность;
 - большое количество взаимосвязанных и взаимодополняющих подсистем различных типов с локальными целями;
 - многоконтурность управления;
 - иерархичность структуры;
 - значительное запаздывание координирующих воздействий при высокой динамичности элементов;
 - неполная определенность состояний элементов.

Следовательно, необходимо рассматривать регион как систему территориально обособленного множества взаимообусловленных, различных по локализации структурных образований, которые консолидируясь в единую функциональную организацию, обеспечивают их адаптивное существование и развитие [44, 45].

В Указе Президента РФ (1991-1999 гг.) Б.Н. Ельцина от 3 июня 1996 г. №803 «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации» [41, 51] содержится следующее определение региона: «...часть территории Российской Федерации, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий. Регион может совпадать с границами территории субъекта Российской Федерации либо объединять территории нескольких субъектов».

В соответствии с гл. 3 «Федеративное устройство» ст. 65 Конституции РФ [21, 41] в составе РФ находились 89 субъектов (21 республика, 6 краев, 49 областей, два города федерального значения, одна автономная область, 10 автономных округов).

В целях ускорения социально-экономического развития и повышения уровня жизни населения регионов, в соответствии с Федеральным конституционным законом, в составе РФ были образованы новые субъекты [41]:

- во-первых, Пермский край (1 декабря 2005 г.) в результате объединения двух граничащих между собой субъектов РФ – Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа;
- во-вторых, Красноярский край (1 января 2007 г.) в результате объединения трех граничащих между собой субъектов РФ – Красноярского края, Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа и Эвенкийского автономного округа;
- в-третьих, Камчатский край (1 июля 2007 г.) в результате объединения двух граничащих между собой субъектов РФ – Камчатской области и Корякского автономного округа;
- в-четвертых, Иркутская область (1 января 2008 г.) в результате объединения двух граничащих между собой субъектов РФ – Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа;

- в-пятых, в Забайкальский край (1 марта 2008 г.) в результате объединения двух граничащих между собой субъектов РФ – Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа.

В соответствии с изменениями в гл. 3 «Федеративное устройство» ст. 65 Конституции РФ в составе РФ находятся 83 субъекта, из них 21 республика, 9 краев, 46 областей, два города федерального значения, одна автономная область, четыре автономных округа.

В соответствии с основными положениями региональной политики в РФ и сущностных аспектов региона, дополним данное выше (авторское) определение региона. Регион – социально-экономическая система, представляющая собой общность населяющих определенное географическое пространство людей, наделенных материальными ресурсами, организованных в структуру взаимодействующих и взаимодополняющих подсистем для укрепления настоящего и будущего ресурсного, производственного, рыночного, инвестиционного, инновационного и социального потенциала.

С учетом предложенных определений региона подвергнем анализу теоретические аспекты его развития. При этом будем учитывать, что экономический рост является главным условием социально-экономического развития региона, одновременно сам в значительной степени от него и зависит. Поэтому задача достижения высоких темпов экономического роста рассматривается во взаимосвязи с задачей социально-экономического развития региона.

Анализ научной литературы позволил определить группу факторов – «детерминант экономического роста» [72], влияющих на экономический рост. При этом наиболее корректно детерминанты экономического роста выделил Д. Родрик в научном труде «Вся экономика роста на одной странице». Д. Родрик выделил факторы (детерминанты) роста на непосредственные, или прямые, (proximate) и глубинные (deep) [71, pp. 1-19].

Под прямыми факторами, оказывающими непосредственное влияние на рост, понимаются привычные для экономистов факторы производства и производительность (углубление физического капитала, накопление человеческого капитала, рост производительности). Декомпозиция экономического роста по этим факторам известна как процедура growth accounting, получивших широкое распространение в 1960-х и 1970-х гг., начиная с ключевых работ Е. Денисона [65, 66], а также Д. Джоргенсона и З. Грилихиса [67, pp. 249-283].

Говоря о «глубинных определителях экономического роста», Д. Родрик выделяет три группы факторов, влияющих на доход: внешняя торговля, институты, являющиеся частично эндогенными, и географию, являющуюся единственным абсолютно экзогенным фактором [17].

Рассматривая специфику развития региональной экономики как подсистемы национальной экономики, нельзя дистанцироваться от общепринятых в мировой практике показателей, оценивающих уровень производства и потребления благ и рост этого уровня в расчете на душу населения – валовой национальный продукт (ВНП), валовой внутренний продукт (ВВП), валовой региональный продукт (ВРП), темпы роста этих показателей.

Следовательно, с целью качественного анализа возможностей для социально-экономического развития субъектов РФ, необходимо проводить мониторинг регионов по существующим в научном сообществе критериям, последующей их типологизацией. Анализ социально-экономического развития регионов и их ти-

пологизация должны стать одним из ключевых направлений исследований в области региональной экономики в рамках неустойчивой системы РФ.

По мнению Ю.Н. Благовещенского, «существует два различных подхода к построению типологий (классификаций). Первый из них предназначается для построения искусственных классификаций. В этом случае исследователь фактически накладывает на эмпирическое разнообразие наблюдаемых объектов заранее заданную теоретическую рамку» [36, с. 49]. «Второй поход к построению типологий часто называют «построение естественных классификаций». В этом случае исходным материалом служит описание классифицируемых объектов некоторым набором характеристик» [36, с. 50].

Таким образом, при изучении дифференциации регионов РФ по уровню социально-экономического развития необходимо грамотно определить тип региона, что позволит установить причинно-следственную связь ассиметричного развития и определить круг задач, решение которых снизит данное неравенство.

С.С. Артоболевский утверждал, что «неравенство регионов порождено, как правило, неравномерностью географической среды, в которой развивается данное государство, а впоследствии бывает усугублено историческим развитием общества и особенностями территориального разделения труда, то есть хозяйственной специализацией отдельных районов в рамках общенационального хозяйственного комплекса» [36, с. 21].

По мнению А.Г. Гранберга, «перелом негативных тенденций и устойчивая прогрессивная эволюция экономического пространства могут осуществляться только под воздействием консолидированной политики государства и конструктивных сил российского общества. Стратегия территориального развития должна определять приоритеты и этапы реструктуризации экономики регионов и национального экономического пространства, а региональная политика – увязывать конкретные меры по осуществлению стратегии со всеми другими направлениями социально-экономической политики и ресурсными возможностями федерального государства» [48, с. 44].

Г.А. Сатаров полагал, что «...все эти разнообразные регионы, при относительной самостоятельности, которую предоставляет им Конституция России как федеративного государства, находятся в рамках этого государства. Это значит, что на всех них распространяется федеральная региональная политика, которая может иметь существенное влияние на траектории развития регионов» [36, с. 14].

Таким образом, методологическая сущность развития региона заключается в рациональной общности населяющих определенное экономико-географическое пространство людей, наделенных установленными материальными ресурсами и организованных в социально-экономическую систему, в которой участвующие элементы со своими структурами, функциями, связями с внешней средой образуют целеполагающую, взаимную и кумулятивно обусловленную организацию.

3. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Современные научные изыскания в области исследования развития региона опираются на достаточно объемный концептуальный и методологический фундамент теорий регионального роста.

Исторически и логически во множестве теорий регионального роста и развития выделяются три основных направления.

1. Классические теории (теории размещения) – рассматриваются причины, по которым фирмы и компании выбирают тот или иной регион.
2. Неоклассические теории – основанные на производственной функции.
3. Теории кумулятивного роста, являющиеся синтезом неокейнсианских, институциональных и экономико-географических моделей.

В качестве ключевого фактора в классических теориях считались транспортные издержки, точнее, минимизация суммарных издержек доставки сырья и готовых изделий. Позднее критерием относительности признан минимум не только транспортных, но и трудовых издержек, расходов на сырье и энергию, а также фактор агломерации, территориальные различия в спросе, возможность применения альтернативных технологий.

Наиболее видные представители классического направления:

- Й.Г. Тюнен (1783-1850) выявил закономерности размещения сельскохозяйственного производства в виде концентрических кругов (поясов) разного диаметра вокруг центрального города. Чем выше урожайность (продуктивность), тем ближе к городу должно размещаться производство; чем дороже тот или иной продукт на единицу веса, тем дальше от города целесообразно его размещение («Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономии», 1826 г., 1850 г., 1863 г.) [50];
- В. Лаунхардт (1832-1918) предложил метод нахождения пункта оптимального размещения отдельного промышленного предприятия относительно источников сырья и рынка сбыта продукции. Основным фактором размещения производства являлись транспортные издержки, а производственные затраты принимались равными для всех точек исследуемой территории («Теория выбора трассы: Дискуссия о принципах размещения», 1872);
- А. Вебер (1868-1958) обосновал новые факторы размещения производства в дополнение к транспортным издержкам и решил задачи оптимизации размещения промышленности за счет минимизации общих издержек производства («О размещении промышленности: чистая территория штандорта», 1909 г.) [7];
- В. Кристаллер (1893-1969) предположил, что зоны обслуживания и сбыта с течением времени имеют тенденцию к образованию правильных шестиугольников, а вся заселенная территория покрывается шестиугольниками без просветов. Благодаря этому минимизируется среднее расстояние для сбыта продукции или поездок в центры для покупок и обслуживания («Центральные места в Южной Германии», 1933 г.);
- А. Леш (1906-1945) рассматривал экономический регион как рынок с границами, обусловленными межрегиональной конкуренцией и дал подробное математическое описание рыночного функционирования системы производителей и потребителей («Экономика размещения», 1940 г.) [26];
- Т. Паландер соединил теорию размещения предприятий и пространственный анализ рынков («Работы по теории размещения», 1935 г.) [6] и др.

Следует отметить, что становление теории размещения нельзя рассматривать без учета закономерностей в размещении производительных сил [43]. Особенности территориального разделения труда определяется региональными различиями условий производства: наличием или отсутствием соответствующих природно-климатических условий, полезных ископаемых, трудовыми навыками населения и другими факторами. Н.Н. Некрасов (1906-1984) утверждал: «Региональная

экономика как отрасль экономической науки изучает совокупность экономических и социальных факторов и явлений, обуславливающих формирование и развитие производительных сил и социальных процессов в региональной системе страны и каждом регионе» [29, с. 19].

Теория и модели регионального экономического роста неоклассического направления основываются на факторах, определяющих производственный потенциал территории, с добавлением пространственных факторов [8, с. 46] налоговую систему, государственные границы, технический прогресс, проблемы охраны окружающей среды и инерцию размещения. При этом регионы рассматриваются как единицы производства, между которыми посредством рынков факторов может установиться равновесие [8, с. 46].

Наиболее видные представители неоклассического направления перечислены ниже:

- Л. М. Э. Вальрас (1824-1910) предложил концепцию общего экономического равновесия («Элементы чистой политической экономии», 1874 и «Этюды прикладной политической экономии», 1898);
- А. Смит (1723-1790) и Д. Рикардо (1772-1823) рассматривали межрегиональную (международную) торговлю как способ получения выгоды для каждого участника торговли;
- Э. Хекшер (1879-1952) и Б. У. (Бертиль Олин) (1899-1979) развили теорию международного (межрегионального) разделения труда, введя в рассмотрение соотношения основных взаимозаменяемых факторов производства (труд, земля и капитал), а также природные ресурсы («Межрегиональная и международная торговля», 1935 г.) [52];
- Х. Зиберт подверг анализу производственную функцию, в которой объем потенциально возможного производства в регионе зависит от затрат капитала, труда, земли, уровня технических знаний, транспортных и социальных факторов [73];
- Р. Холл и Ч. Джонс рассматривали не только традиционные производственные факторы роста – физический, человеческий капитал, труд и т.д., но и социальные, институциональные, политические факторы, а также географическое положение страны. При этом особое внимание обращали на эффективность использования рабочей силы [68, с. 83-116] и др.

В теориях кумулятивного роста основным условием, способствующим сохранению различий в темпах экономического роста разных территорий, признается притягательность крупных городских агломераций для предприятий, где возможна экономия на производственных издержках. Образуются скопления городов, становящихся крупными промышленными центрами, своеобразными «полюсами роста». Теория кумулятивного развития выдвигает на первый план процессы, которые, раз начавшись, создают условия для последующего развития и обеспечивают конечный результат, превосходящий первоначальный импульс [8, с. 49-50].

Наиболее яркие представители теорий кумулятивно-го роста перечислены ниже.

- Г. Мюрдаль (1898-1987) показал, как с помощью специализации и эффекта масштаба незначительное преимущество территории со временем может вырасти и быть преумножено. При этом начальные преимущества определенных местностей, центров (полюсов) роста, ведут к ускорению их развития и к еще большему отставанию остальных регионов [28, с. 570];
- А. Хиршман («теория прямой и обратной связи») утверждал, что рост экономики в стране происходит несбалансированно, т.е. такой рост предполагает изобилие тех самых ресурсов и качеств, нехватка которых как раз и служит первопричиной отсталости. Он выступил в поддержку «несбалансированного роста», который может дать сти-

мул для мобилизации потенциальных резервов в интересах развития [69];

- Ф. Перру (1903-1987) («концепция полюсов роста») предполагал, что рост экономики страны во всех регионах не происходит равномерно, он появляется в некоторых пунктах, или полюсах роста, с изменяющейся интенсивностью он распространяется по различным каналам и с определенным переменным эффектом на всю экономику [14, с. 60];
- П. Потье («теория полюсов роста» – об осях развития) предположил, что территории, расположенные между полюсами роста и обеспечивающие транспортную связь, получают дополнительные импульсы роста благодаря увеличению грузопотоков, распространению инновации, развитию инфраструктуры. Поэтому они превращаются в оси (коридоры) развития, определяющие вместе с полюсами роста пространственный каркас экономического роста большого региона или страны.
- Т. Хегерstrand (Hägerstrand) (1916-2004) выдвинул теорию диффузии инноваций («Диффузия инноваций как пространственный процесс» вышла в свет в 1953 г.). Теория Т. Хегерstrанда отразила волнообразный характер диффузии генераций нововведений. В идейном отношении она близка теории больших циклов («длинных волн») отечественного экономиста Н.Д. Кондратьева (1892-1938) [19, с. 374], [61, с. 111] и др.

Наиболее выдающимся представителем современной отечественной науки в области пространственной и региональной экономики является А.Г. Гранберг. Он использовал в системном анализе межрегиональные взаимодействия фундаментальные положения «оптимум по Парето», «ядро», «экономическое равновесие» и раскрыл сущность четырех парадигм: «регион как квазигосударство», «регион как квазикорпорация», «регион как рынок», «регион как социум».

Анализ изложенных выше методологических подходов в исследовании развития региона позволяет сделать вывод, что их эволюция отражает естественный процесс перехода региона к модели устойчивого развития. Практически все государства мира выразили свое стремление следовать ее принципам, главным из которых является максимальный учет социальных и экологических последствий принимаемых хозяйственных решений, т.е. качественное развитие экономики и технологий, в направлении минимизации уровня отрицательной антропогенной и, главным образом, техногенной нагрузки на природу.

Следовательно, одной из важнейших задач социально-экономического развития субъектов РФ является эффективное использование потенциала рыночных механизмов саморегулирования в преодолении условий неустойчивой экономики и вывод региона на траекторию устойчивого развития.

В условиях неустойчивой экономики рыночные механизмы саморегулирования являются основными факторами социально-экономического развития субъектов РФ. При этом можно выделить основные направления реализации рыночных механизмов саморегулирования в экономической активности регионов [23, с. 3-7]:

- продолжение формирования субъектной (институциональной) основы рыночной экономики;
- создание высококонкурентной рыночной среды;
- создание благоприятных условий и предпосылок для обеспечения экономической активности хозяйствующих субъектов.

В рамках механизма саморегулирования экономической активности регионов, федеральные и региональные органы власти должны монополизировать рынок ресурсов и инвестиций, что создаст условия для разви-

тия конкуренции на товарных рынках, а также ограничит хозяйственную деятельность естественных монополий.

М. Портер считал, что «адекватная роль правительства состоит в том, чтобы оно выступало в роли катализатора и искателя нового, оно должно вдохновлять – или даже подталкивать – компании к повышению своих стремлений и движению к более высоким уровням конкуренции [32, с. 194-195].

Рассматривая эволюционный тренд теорий развития экономического пространства необходимо выделить положение о необходимости проведения мониторинга регионального роста не только в количественном, но и в качественном спектре, в сущности, определяя его эффективность.

Многие как зарубежные, так и отечественные ученые отмечали, что бесконтрольный количественный рост может создать угрозу существованию всего человечества, поскольку он порождает экологические, энергетические, сырьевые и некоторые другие глобальные проблемы.

Х. Зиберт считал, что определение границы регионального роста является предпосылкой любой теории территориального развития [73].

Например, теории регионального роста, развивавшиеся в странах Запада, были тесно связаны с практической деятельностью государства [74, S. 532-538], в результате в качестве объектов исследования рассматривались административно-территориальные единицы разного иерархического уровня или созданные на их основе «программные районы» [71].

На основе изложенных выше умозаключений сформулируем следующее определение: социально-экономическое развитие региона – процесс усиления взаимной и кумулятивной обусловленности различных по локализации структурных образований, объединяющихся в единую функциональную организацию взаимодействующих и взаимодополняющих подсистем для повышения возможности их развития. При этом каждая подсистема может реализовать свой потенциал только в рамках сложившихся взаимообусловленных связей и взаимодополнений подсистем региона. Регион представляет собой систему в виде относительно устойчивой структурно-функциональной обособленности локализованных структурных образований, способных к развитию.

Данное определение условно включает в себя цели, задачи и инструментарий, что позволяет избежать многозначной формулировки в ходе проведения оценки и анализа результатов социально-экономического развития регионов.

Подход к социально-экономическому развитию региона можно сформулировать, опираясь на концепцию конкурентоспособности страны: «Термин “конкурентоспособная страна” не имеет большого самостоятельного значения, так как основная цель государства в экономике – обеспечить гражданам высокий (повышающийся) уровень жизни» [24, с. 77-78], «...единственное, на чем может основываться концепция конкурентоспособности на уровне страны – это продуктивность использования ресурсов» [33, с. 24].

По мнению П. Хейне, «продуктивность выражается в стоимости отдачи от единицы труда или капитала. Она зависит как от качества и характеристик продуктов (этим определяется цена, которую могут назначить), так и от эффективности, с которой такие товары производятся» [54], при этом «...капитал следует рассмат-

ривать, как произведенные ресурсы» [54, с. 360], а «...эффективность – отношение оценки результата к оценке затрат» [54, с. 186].

Проблема эффективного развития экономики региона обуславливает необходимость формирования условий для создания определенного количества материальных и духовных благ с минимальными издержками с целью их полного потребления при удовлетворении естественных и культурных потребностей людей (социальными стандартами).

В данном контексте целесообразно исследовать, какие региональные факторы способствуют более полному удовлетворению физиологических, социальных и духовных потребностей населения. При этом необходимо учитывать, что потенциал региона реализуется в результате функционирования регионального рынка, вовлекающего в воспроизводственный процесс все имеющиеся в регионе ресурсы и эффективно их использующего. Несомненно, такой взгляд на проблему устанавливает тождественность экономической эффективности и способности продуктивно использовать конкурентные преимущества региона.

При выборе критерия оценки конкурентных преимуществ региона необходимо определить его как эксклюзивную ценность, обуславливаемую функциональной устойчивостью его подсистем.

Общее представление эксклюзивной ценности региона, как функциональной устойчивости ее подсистем позволит грамотно сформировать механизм повышения социально-экономического развития региона и провести анализ продуктивности использования его конкурентных преимуществ.

Таким образом, решением проблемы обеспечения социально-экономического развития региона является некая систематизированная область, вбирающая в себя множество подходов рассматривающих:

- с одной стороны – какие сильные стороны региона могут оказывать действительное влияние на его развитие и на наращивание его конкурентного потенциала;
- с другой стороны – оценивают в какой форме и в каких масштабах каждый регион может непосредственно участвовать в решении общих проблем развития и межрегиональной экономической интеграции.

4. ПРЕДПОСЫЛКИ К РАСШИРЕНИЮ ГРАНИЦ ТЕОРИЙ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

В конце XX в. в нашей стране в силу сложившихся экономических условий («верхи не могли, а низы не хотели») начался процесс реформирования социально-экономической системы РФ, связанный с переходом к рыночным отношениям, демонополизацией экономики, разгосударствлением и приватизации собственности.

За данный период Союз Советских Социалистических Республик из индустриально развитой страны с административно-командной системой, которой присуще общественная собственность практически на все экономические ресурсы, монополизация и бюрократизация экономики в специфических формах, централизованное экономическое планирование как основа хозяйственного механизма, превратилась в развивающуюся страну с переходной экономикой с лицом «дикого капитализма». При этом не была определена модель экономической системы, к которой осуществляется «переход».

Следовательно, в условиях неустойчивой экономики существует необходимость определить для РФ приоритетную модель экономической системы. Выбранная модель должна быть наиболее адекватной цели эффективного развития региональных социально-экономических процессов, способствующих качественному переходу экономической системы РФ к новым условиям хозяйственной деятельности.

Следует отметить, что в экономической теории под экономической системой рассматривается совокупность принципов, правил, законодательно закрепленных норм, определяющих форму и содержание основных экономических отношений, возникающих в процессе производства, распределения, обмена и потребления экономического продукта. Экономическая система есть совокупность взаимосвязанных и определенным образом упорядоченных элементов экономики, позволяющая:

- воспроизводить экономические отношения и институты;
- существовать экономическим закономерностям;
- осмыслить экономические явления и процессы;
- повысить уровень эффективности экономической политики.

В современных условиях социально-экономическая система РФ является наиболее динамичной и восприимчивой к проводимым экономическим, социальным, институциональным, политическим, правовым и культурным реформам. При этом все изменения, вносимые на уровне страны, как правило, в своем воздействии отражаются на уровне регионов, что создает предпосылки к расширению границ сложившихся теорий развития региона.

В современной научной литературе факт перехода РФ от индустриально развитой страны к развивающейся «сглаживается» рядом публикаций, как правило, либеральных демократов и зарубежных ученых и политиков.

Так, авторство концепции «Россия как развивающаяся страна» принадлежит английскому социологу, долго изучавшему дореволюционную Россию, – Т. Шанину. По его мнению, «...на рубеже XIX и XX вв. Россия стала первой страной, в которой реализовался специфический социальный синдром «развивающегося общества» [58, с. 377].

В Оксфордском словаре дается следующее определение «развивающегося общества» – это бедная или примитивная страна, которая находится в процессе развития своих экономических и социальных условий [58, с. 383] с характерным недостатком средств производства, отсталой технологией, низким уровнем грамотности, высоким уровнем безработицы, быстрым ростом населения, занятостью рабочей силы преимущественно в сельском хозяйстве.

Эта двойственность позиции присуща и концепции Т. Шанина. С одной стороны, он придерживается мнения, что «развивающиеся страны должны рассматриваться как особая категория форм социальной организации, и с этой точки зрения подходит к России», а с другой стороны, задается вопросом: «...была ли Россия развивающейся страной в том смысле, какой мы сегодня вкладываем в этот термин, т.е. обществом не только бедным и отсталым, но и проявляющим сильную тенденцию к порождению или сохранению отставания ее экономики и социальной структуры?» [58, с. 381].

На современном этапе исторического развития мировых хозяйственных связей выделяется группа развиваю-

щихся стран, в которую входят около 150 государств, в них проживает 75% населения, они занимают 70% территории и владеют 65% природных ресурсов. Однако на их долю приходится 18% мирового ВВП и 10% мировых финансовых ресурсов. Их главная особенность состоит в многообразии социальных укладов, а также переходных форм экономических отношений при значительной политической роли государства.

В мировой практике в зависимости от глобального индекса конкурентоспособности (Global competitiveness index, GCI), который ежегодно готовится Всемирным экономическим форумом (World economic forum) на основе 110 показателей, распределенных по 12 группам (табл. 1), страны разделены по 3 основным и 2 переходным стадиям развития (табл. 2) [46, с. 7-8].

Таблица 1

ПОКАЗАТЕЛИ ГЛОБАЛЬНОГО ИНДЕКСА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ (GLOBAL COMPETITIVENESS INDEX)

Базовые факторы	Факторы, повышающие эффективность	Инновационные факторы
Общественные институты	Высшее образование	Уровень развития бизнеса
Инфраструктура	Эффективность рынка товаров и услуг	
Макроэкономическая стабильность	Эффективность рынка труда	
Здравоохранение и базовое образование	Уровень развития финансового рынка	Инновации
	Технологическая развитость	
	Размер рынка	

Таблица 2

СТАДИИ РАЗВИТИЯ СТРАНЫ / ЭКОНОМИКИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УРОВНЯ ВВП НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ

Стадии развития страны / экономики	ВВП на душу населения (долл. США)
Стадия 1: экономика, движимая факторами	<2 000
Переходная стадия 1-2	2 000-3 000
Стадия 2: экономика, движимая эффективностью	3 000-9 000
Переходная стадия 2-3	9 000-17 000
Стадия 3: экономика, движимая инновациями	>17 000

По мнению Г.А. Явлинского, «сравнивая уровень доходов населения и государства, мы должны констатировать, что российский ВВП на душу населения соответствует уровню развивающихся стран и в несколько раз ниже среднего уровня развитых стран. Это – не количественный, это – качественный разрыв, который при нормальных условиях и нормальном течении экономической жизни невозможно преодолеть ни за десять, ни за двадцать, ни за тридцать лет (какие бы амбициозные задачи вроде удвоения ВВП за десять лет мы ни ставили)» [59].

Рассмотрим основные принципы экономического роста развивающихся стран, которые, как правило, являются сущностью предпосылок к расширению границ сложившихся теорий развития регионов.

- Во-первых, развивающиеся страны, как в принципе и развитые страны для сохранения своих позиций в мировой экономической системе, должны эффективно использо-

вать имеющиеся ограниченные ресурсы. Они должны преодолеть не только безработицу и неполную занятость, но более эффективно соединить трудовые и капитальные ресурсы для получения наукоемкого, ресурсосберегающего производства, следовательно добиться наиболее эффективного распределения ограниченных ресурсов.

- Во-вторых, отсутствие экономического роста невозможно объяснить только с помощью причин экономического характера. В существенной мере экономический рост определяется социальными, институциональными, национальными, культурными и многими другими факторами. Данное положение присуще именно развивающимся странам из-за нестабильной (непропорциональной) динамики развития социально-экономических сегментов.
- В-третьих, в развивающихся странах, как правило, демократических, очень сложно создать условия для развития единой национальной экономики. Приверженность к особенностям национальных («племенных») традиций берет верх над стремлением к национальной общности, что приводит к распространению коррупции как порождению «племенного» лоббирования и взяточничеству как узаконенной норме «благодарности».
- В-четвертых, для создания условий перехода из категории развивающейся страны в высокоразвитую необходимо обеспечить рост доходов, сбережений, инвестиций и производительности труда в первую очередь на основе внутренних источников. Данный рост вызовет «цепную реакцию» роста внешних инвестиций и расширения ресурсной базы. Задача состоит в том, чтобы обеспечить эффективную стратегию и тактику, которая поможет совершить этот переход.

Известный американский экономист, крупнейший авторитет в области мировой экономической конкуренции М. Портер пояснял, что все развивающиеся экономики обычно проходят через три стадии развития [70].

1. Экономика, движимая факторами производства.
2. Экономика, движимая инвестициями.
3. Экономика, движимая инновациями.

Следовательно, с целью выхода на уровень «экономики, движимой инновациями», необходимо определиться с парадигмой и концепцией социально-экономического развития регионов РФ. Необходимость формирования парадигмы и концепции социально-экономического развития регионов РФ особенно важна с позиции обеспечения качественного экономического развития, устранения асимметрии в территориальном развитии и сохранения целостности национальной экономики.

По мнению А.Г. Гранберга, «главные цели стратегии территориального развития заключаются в укреплении единого экономического пространства, политической целостности и безопасности страны и гармоничном развитии всех регионов на основе их оптимальной специализации в общероссийском и международном разделении труда, использования ресурсного потенциала и конкурентных преимуществ» [48, с. 45], при этом «все проектировки стратегии территориального развития, должны быть взаимосвязаны с прогнозами и мероприятиями социальной, макроэкономической, промышленной, структурной политики» [48, с. 49-50].

Основным показателем оценки динамики экономического развития как страны, так и региона является ряд сводных индикаторов. Главным индикатором экономической динамики на национальном уровне является темп роста ВВП, а на региональном уровне – темп роста ВРП. При этом показатели ВВП и ВРП адекватны рыночной среде и уже, поэтому избавлены от многих дефектов «валовых» показателей административной экономики, не отражавших реальный спрос и реальные цены на производимую продукцию [48, с. 52-53].

В условиях неустойчивой экономики в регионах происходят крупные изменения в структуре и территориальной организации хозяйства, изменяется их место в территориальном разделении труда, трансформируются межрегиональные связи.

Развитие межрегиональных экономических связей и процессов интеграции регионов происходит в условиях продолжающейся реформы по преобразованию экономических отношений, взаимоотношений между центром и субъектами Федерации. С одной стороны, предоставление регионам большей самостоятельности в распоряжении своими ресурсами создало предпосылки для повышения эффективности экономического развития территорий, с другой – ослабление роли центра в управлении экономикой породило ряд негативных явлений, прежде всего определенную хозяйственную дезинтеграцию. В этих условиях резко возросла дифференциация регионов по уровню социально-экономического развития [38, с. 53].

По ключевым социально-экономическим параметрам субъекты Федерации отличаются в десятки раз, в то же время разрыв в указанных показателях внутри Европейского союза, куда входят разные страны, составляет максимум 6-7 раз. Страны Европы с экономическими позициями имеют больше оснований считаться единым государством, чем РФ, объединяющая столь разные по уровню развития субъекты Федерации [40, с. 65].

Следовательно, существует необходимость регулирования регионального развития, используя ряд рычагов, в частности на основе бюджетного регулирования отношений между тремя уровнями власти (федеральной, региональной, муниципальной), территориальной дифференциации тарифов и цен на услуги естественных монополий, а также с помощью особых правовых режимов регулирования определенных видов деятельности. При этом, наиболее действенным и масштабным рычагом являются федеральные целевые программы регионального развития. Это проверенный практикой способ решения наиболее актуальных вопросов. Он активно применялся и в советский период, начиная с плана ГОЭЛРО, в более поздний период при решении проблем Нечерноземной зоны, БАМа, Дальнего Востока и т.д.

В то же время конкретные механизмы реализации программных мероприятий при централизованном планировании и в рыночных условиях принципиально разные, но многое из прежнего арсенала программ может быть использовано и в новых условиях. К ним относится конкретная постановка цели, определение способов ее достижения, системный подход, концентрация ресурсов для решения поставленной задачи и т.д. Даже в условиях ограниченных финансовых возможностей государства разработка программ развития регионов помогает решать многие задачи, в частности на системной основе выявить болевые точки и точки возможного роста [40, с. 68-69].

Следовательно, РФ не может успешно развиваться без такого обстоятельно проработанного документа, как пространственная схема, интегрирующая в своем составе во взаимосвязанном виде всю систему территориальных элементов [40, с. 64].

В XXI в. мировая наука активно занимается поиском эффективных методов территориальной организации пространства. Особенно активно эти задачи решает международная ассоциация пространственных плани-

ровщиков городов и районов, существующая уже более 45 лет. По расчетам специалистов, примерно 25% всех инвестиций, поступающих сегодня из развитых стран, идет в страны с возникающими рынками, где проживает около 70% всего населения мира. Немалую роль в этих процессах играет американский капитал. Если раньше капитал США поступал в основном в развитые страны, прежде всего, в государства Западной Европы, Канаду, Австралию, то теперь он активно выходит за эти географические рамки.

РФ, испытывающей острую потребность в притоке иностранных инвестиций с целью их эффективного использования для выхода из затяжного экономического кризиса, необходимо больше уделять внимание анализу межгосударственных потоков капитала, выявлять рычаги, регулирующие указанные процессы. В данной связи возникает настоятельная потребность более тесного международного сотрудничества.

Таким образом, в РФ существуют предпосылки и условия расширения границ теорий социально-экономического развития региона, с учетом происходящих экономических, социальных, институциональных процессов в рамках сложившихся взаимосвязей и взаимодополнений региональных подсистем.

Уникальной методологией социально-экономического развития страны и регионов располагает Американская (American regional science association, ARSA) и Европейская ассоциация региональных наук (European regional science association, ERSA). Зарождение ассоциации региональных наук обязано У. Айзарду (основоположник «школы пространственного анализа»), который в 1956 г. основал в Пенсильванском университете кафедру региональной науки, тогда же была создана Американская ассоциация региональной науки.

Расширяя границы теорий социально-экономического развития регионов, необходимо опираться на уже накопленный опыт ассоциаций региональных наук (ARSA и ERSA), обобщая научный потенциал пространственной организации экономики и эффективного развития регионов, что позволит сформировать новую парадигму и концепцию развития регионов РФ, что особенно актуально в условиях неустойчивой экономики.

Следовательно, в условиях неустойчивой экономики необходим новый способ понимания теории социально-экономического развития региона, сущности его явлений и процессов, привносящий конструктивный принцип в проблему рационального и эффективного его развития.

ВЫВОДЫ

В условиях неустойчивой экономики социально-экономическая система РФ испытывает системный кризис, выражающийся в замедлении социально-экономического роста и падении его эффективности, обусловленный сложившимся устойчивым, самовоспроизводящимся комплексом ресурсных ограничений.

В РФ после 18 лет переходного периода не сложились условия для эффективной конкуренции, не сформировался необходимый набор стимулов для эффективного использования ресурсов, отсутствует механизм стимулирования социально-экономического развития регионов.

В то же время неоднородность социально-экономического пространства РФ оказывает значительное влияние на качество функционирования государства, его целостность и эффективность, стратегию и тактику институциональных преобразований, и социально-экономическую политику.

Нарастающая дифференциация уровня социально-экономического развития регионов создает угрозу экономической безопасности и территориальной целостности страны.

Для снижения последствий дифференциации регионов и обеспечения динамичного экономического роста в современных условиях необходимо:

- во-первых, максимально возможно использовать уже имеющийся как в регионах, так и в стране в целом, сохранивший технологические свойства, производственный потенциал;
- во-вторых, сохранение генерируемых в рамках отдельных регионов финансовых ресурсов организаций и превращение их в главный источник спроса на продукцию соответствующего субъекта РФ;
- в-третьих, создание в экономике регионов условий для нормальной инвестиционной деятельности и осуществления процесса расширенного воспроизводства.

Для формирования адекватного метода, позволяющего сгладить существующие различия и объективную разницу между уровнями социально-экономического развития субъектов РФ, необходимо расширить границы теорий развития региона.

Фундаментом данного метода должен стать новый подход к процессу усиления взаимосвязей региональных взаимно и кумулятивно обусловленных подсистем в направлении устойчивого развития.

Процесс усиления региональных взаимосвязей может рассматриваться сквозь призму эффективности. Принципами эффективности социально-экономического развития региона должны стать положения о формировании устойчивого развития экономики, укреплении настоящего и будущего социально-экономического потенциала, способствующего удовлетворению человеческих потребностей и устремлений.

В данном контексте необходимо определить, какие региональные факторы способствуют более полному удовлетворению физиологических, социальных и духовных потребностей населения.

Следовательно, следует рассматривать регион как систему, территориально обособленного множества взаимодополняемых и различных по локализации структурных образований, объединенных для укрепления ресурсного, производственного, рыночного, инвестиционного, инновационного и социального потенциала.

Рассматривая социально-экономическое развитие региона как процесс усиления взаимной и кумулятивной обусловленности различных по локализации структурных образований, объединяющихся в единую функциональную организацию взаимодействующих и взаимодополняющих подсистем для повышения возможности их развития, можно установить тождественность уровня социально-экономического развития региона и способности эффективно использовать конкурентные преимущества региона. Критерием эффективности использования конкурентных преимуществ региона является степень взаимодействия его подсистем.

Литература

1. Айвазов А. Либеральные сказки и кондратьевские волны [Текст] / А. Айвазов // Профиль. – 2008. – №40. – С. 38-44.
2. Барбаков О.М. Региональное управление: реалии и перспективы [Текст] / О.М. Барбаков. – СПб.: Лань, 2000. – 288 с.
3. Барзилов С.И. Регион как политическое пространство [Текст] / С.И. Барзилов, А.Г. Чернышев // Свободная мысль. – 1997. – №2. – С. 3-13.
4. Белоусов А.П. Структурный кризис советской индустриальной системы [Текст] / А.П. Белоусов // Иное: хрестоматия нового российского самосознания / под ред. С. Чернышева. – М.: Аргус, 1995. Т. 1. – С. 3-40.
5. Белоусов А.П. Сценарии экономического развития России на пятнадцатилетнюю перспективу [Текст] / А.П. Белоусов // Проблемы прогнозирования. – 2006. – №1. – С. 3-52.
6. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе [Текст] / М. Блауг. – М.: Дело Лтд, 1994. – 720 с.
7. Вебер А. О размещении промышленности: чистая территория штандорта [Текст] / А. Вебер. – М.: Экономическая жизнь, 1926.
8. Гаджиев Ю.А. Зарубежные теории регионального экономического роста [Текст] / Ю.А. Гаджиев // Экономика региона. – 2009. – №2. – С. 45-62.

9. Гайдар Е. Российская экономика в 2006 году [Текст] / Егор Гайдар // Тенденции и перспективы / Е. Гайдар, В. Мау, С. Синельников-Мурылев, А. Абрамов, А. Мамедов и др. ; ред. кол.: Е. Гайдар (гл. ред.), С. Синельников-Мурылев, Н. Главацкая. – Вып. 28. – М. : ИЭПП, 2007. – 751 с.
10. Гайдар Е. Российская экономика в 2007 году [Текст] / Егор Гайдар // Тенденции и перспективы / Е. Гайдар, В. Мау, В. Дашкеев, Л. Фрейнкман, П. Трунин, С. Дробышевский и др. ; ред. кол.: Е. Гайдар (гл. ред.), С. Синельников-Мурылев, Н. Главацкая. – Вып. 29. – М. : ИЭПП, 2008. – 657 с.
11. Гайдар Е. Российская экономика в 2008 году [Текст] / Егор Гайдар // Тенденции и перспективы / Е. Гайдар, В. Мау, О. Кочеткова, С. Дробышевский, П. Трунин, и др. ; ред. кол.: Е. Гайдар (гл. ред.), С. Синельников-Мурылев, Н. Главацкая. – Вып. 30. – М. : ИЭПП, 2009. – 655 с.
12. Глазьев С.Ю. О стратегии экономического развития России [Текст] / С.Ю. Глазьев // Вопросы экономики. – 2007. – №5. – С. 30-51.
13. Гоффе Н.В. Россия в «шкуре леопарда»: социальные проблемы региональной политики [Текст] / Н.В. Гоффе, И.П. Цапенко // Мировая экономика и международные отношения. – 1996. – №2. – С. 17-25.
14. Гугняк В.Я. Институциональная парадигма в политической экономике [Текст] : на примере Франции / В.Я. Гугняк. – М. : Наука, 1999. – 172 с.
15. Дробышевский С. Факторы экономического роста в регионах РФ [Текст] / С. Дробышевский, О. Луговой, Е. Астафьева, Д. Полевой, А. Козловская, П. Трунин, Л. Ледерман. – М. : ИЭПП, Агентство СІР РГБ, 2005. – 278 с.
16. Зельднер А.Г. Приоритеты в стратегии экономического роста России [Текст] / А.Г. Зельднер // Экономические науки. – 2005. – №1. – С. 7-18.
17. Институт экономики переходного периода [Электронный ресурс] : официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.iет.ru>
18. Каганский В.Л. Советское пространство: конструкция и деструкция [Текст] / В.Л. Каганский // Регионология. – 1998. – №5. – С. 38-56.
19. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения [Текст] / Н.Д. Кондратьев; Ю.В. Яковец (сост.). – М. : Экономика, 2002. – 767 с.
20. Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики [Текст] / Н.Д. Кондратьев; [Редкол.: Л.И. Абалкин (отв. ред.) и др.]; Ин-т экономики АН СССР. – М. : Экономика, 1989 – 523 с.
21. Конституция Российской Федерации; Гимн Российской Федерации; Герб Российской Федерации; Флаг Российской Федерации [Текст]. – М. : Омега-Л, 2007. – 64 с.
22. Королев С.А. Административно-командная система: генезис и эволюция [Текст] / С.А. Королев // Квинтэссенция : филос. альманах / сост.: В.И. Мудрагей, В.И. Усанов. – М. : Политиздат, 1990. – С. 106-132.
23. Ку克林ский Э. Региональное развитие – начало поворотного этапа [Текст] / Э. Ку克林ский // Региональное развитие и сотрудничество. – 1997. – №10. – С. 3-7.
24. Куликов Г. Факторы народнохозяйственной конкурентоспособности японской экономики [Текст] / Г. Куликов // Российский экономический журнал. – 1998. – №1. – С. 77-78.
25. Лексин В.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития [Текст] / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов. – М. : УРСС, 1997. – 372 с.
26. Леш А. Географическое размещение хозяйства [Текст] / А. Леш. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1959. – 438 с.
27. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс] : официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru>
28. Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира» / Г. Мюрдаль // Драма Азии : пер. с англ. / Г. Мюрдаль ; под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Р.А. Ульяновского. – М. : Прогресс, 1972. – 767 с.
29. Некрасов Н.Н. Региональная экономика : теория, проблемы, методы [Текст]. / Н.Н. Некрасов. – 2-е изд. – М. : Экономика, 1978. – 343 с.
30. Никандрова Л.Ю. Методологические аспекты инвестиционной привлекательности региона [Текст] / Л.Ю. Никандрова, В.В. Смирнов // Аудит и финансовый анализ, 2009. №1. – С. 226-237.
31. Петраков Н. Модернизация экономики как антикризисная мера [Текст] / Н. Петраков // Проблемы теории и практики управления. – 2009. – №6. – С. 8-15.
32. Портер М.Э. Конкуренция [Текст] : пер. с англ. / М.Э. Портер. – М. : Вильямс, 2002. – 496 с.
33. Портер М.Э. Международная конкуренция [Текст] / пер. с англ. / М.Э. Портер ; под ред. и с предисл. В.Д. Щетинина. – М. : Междунар. отношения, 1993. – 896 с.
34. Пчелинцев О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития [Текст] / О.С. Пчелинцев ; Ин-т народнохозяйственного прогнозирования РАН. – М. : Наука, 2004. – 258 с.
35. Ракитов А.И. Новый подход к взаимосвязи истории, информации и культуры [Текст] : пример России / А.И. Ракитов // Вопросы философии. – 1994. – №4. – С. 67-73.
36. Региональная политика России: адаптация к разнообразию [Текст] : аналит. докл. / Г.А. Сатаров, Ю.Н. Благовещенский, М.А. Краснов, Л.В. Смирнягин, С.С. Артоболевский, К.И. Головщинский ; под общ. ред. Г.А. Сатарова. – М. : Фонд ИНДЕМ, 2004. – С. 190 с.
37. Росляк Ю.В. Становление новой системы прогнозов и программ социально-экономического развития регионов [Текст] / Ю.В. Росляк // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. – №7. – С. 3-6.
38. Ростанец В. Социальные структуры региональной интеграции [Текст] / В. Ростанец, А. Топилин // Экономист. – 2006. – №2. – С. 53-59.
39. Самошков А.К. Методы совершенствования методики оценки региональной эффективности капиталобразующих инвестиционных проектов [Текст] / А.К. Самошков // Аудит и финансовый анализ. – 2007. – №2. – С. 213-263.
40. Семенов П. Актуальные проблемы регионального развития [Текст] / П. Семенов // Экономист. – 2004. – №6.
41. Система Гарант – законодательство РФ с комментариями [Электронный ресурс] : официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.garant.ru>
42. Смирнов В.В. Особенности развития региона в условиях модернизации социально-экономической системы Российской Федерации [Текст] / В.В. Смирнов // Региональная экономика: теория и практика, 2009. №4. – С. 8-18.
43. Смирнов В.В. Особенности совершенствования системы адаптации персонала на промышленном предприятии [Текст] / В.В. Смирнов // Аудит и финансовый анализ, 2009. №1. – С. 309-320.
44. Смирнов В.В. Стратегия перехода к эффективному развитию Чувашской Республики: принципы и направления [Текст] / В.В. Смирнов // Проблемы теории и практики управления, 2009. №2. – С. 16-28.
45. Смирнов В.В. Эффективность развития Чувашской Республики [Текст] / В.В. Смирнов // Вестник Чувашского университета, 2009. №1. – С. 493-503.
46. Совет по национальной конкурентоспособности [Электронный ресурс] : официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.naco.ru>
47. Стиглиц Д. Куда ведут реформы [Текст] / Д. Стиглиц // Вопросы экономики. – 1999. – №7.
48. Стратегическое управление: регион, город, предприятие [Текст] / Львов Д.С., Гранберг А.Г., Обозов С.А. и др. ; под ред. Д.С. Львова, А.Г. Гранберга, А.П. Егоршина ; Нижегород. ин-т менеджмента и бизнеса. – М. : Экономика, 2004. – 603 с.
49. Титов К.А. Особенности удвоения валового внутреннего продукта в России и ее отдельном регионе [Текст] / К.А. Титов // Экономические науки. – 2004. – №9. – С. 7-13.
50. Тюнен Й.Г. Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике [Текст] / Й.Г. Тюнен // Исследования о влиянии хлебных цен, богатства почвы и накладных расходов на земледелие / Й.Г. Тюнен ; пер. Е.А. Торнеус ; под ред. проф. А.А. Рыбникова. – М. : Экономическая жизнь, 1926. – 326 с.

51. Указ Президента РФ от 03.06.1996. № 803 «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации» [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации, 03.06.1996. № 23, ст. 2756.
52. Улин Б. Межрегиональная и международная торговля [Текст]: пер. с англ. / Б. Улин. – М.: Дело, 2004. – 415 с.
53. Федоренко Н.П. Оптимизация экономики [Текст] / Н.П. Федоренко. – М.: Наука, 1977. – 288 с.
54. Хейне П. Экономический образ мышления / П. Хейне; пер. с англ. под общ. ред. Пинскера Б. – 2-е изд., стер. – М.: Дело, Б.г. (1993). – 702 с.
55. Центральный банк РФ [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru>
56. Чумаченко Н.Г. Региональное управление и научно-технический прогресс [Текст] / Н.Г. Чумаченко, Н.Н. Ермошенко, И.А. Александров и др. – Киев: Наукова думка, 1990. – 159 с.
57. Шалмуев А. Роль регионального фактора в обеспечении устойчивости стратегии экономического развития [Текст] / А. Шалмуев, А. Григорьев // Управленческое консультирование. – 2003. – №1. – С. 22-27.
58. Шанин Т. Россия как «развивающееся общество». Революция 1905 года: момент истины [Текст] // Иное. Хрестоматия нового российского самосознания. Россия как предмет / Т. Шанин; под ред. С. Чернышева. – М.: Аргус, 1995. Т. 1. – С. 375-438.
59. Явлинский Г.А. Перспективы России [Текст]: экономический и политический взгляд / Г.А. Явлинский. – М.: Галлея-Принт, 2006. – 143 с.
60. Явлинский Г.А. Социально-экономическая система России и проблема ее модернизации [Электронный доступ]: автореф. дисс. ... д-ра экон. наук / Г.А. Явлинский. – М.: Центральный экономико-математический ин-т РАН, 2005. URL:www.yavlinsky.ru
61. Яковец Ю.В. Эпохальные инновации XXI века [Текст] / Ю.В. Яковец; Междунар. ин-т П. Сорокина. – М.: Экономика, 2004. – 444 с.
62. Ясин Е.Г. Государство и экономика на этапе модернизации [Текст] / Е.Г. Ясин // Вопросы экономики. – 2006. – №4. – С. 3-30.
63. Ясин Е.Г. Экономический рост как цель и как средство (современная ситуация и перспективы российской экономики) [Текст] / Е.Г. Ясин // Вопросы экономики. – 2001. – №9. – С. 4-14.
64. Barro R. Determinants of Economic Growth: A Cross-Country Empirical Study, Lionel Robbins Memorial Lectures / R. Barro – MIT Press, 1997.
65. Denison E.F. The Sources of Economic Growth in the United States and the Alternatives Before Us, Committee for Economic Development / E.F. Denison. – New York, 1962.
66. Denison E.F. Why Growth Rates Differ: Post-War Experience in Nine Western Countries / E.F. Denison. – Brookings Institution, Washington, 1967.
67. Griliches Z. The Explanation of Productivity Change / Z. Griliches, D.W. Jorgenson // The Review of Economic Studies, Jul., 1967. Vol.34. №3. – P. 249-283.
68. Hall R. Why Do Some Countries Produce So Much More Output per Worker than Others? / R. Hall, Ch. Jones // Quarterly Journal of Economics. – NBER Working Paper №6564 (Also Reprint No.2231), 1999. – P. 83-116.
69. Hirschman A. The Strategy of Economic Development. New Haven, Conn.: Yale University Press, 1958.
70. Porter M. The Competitive Advantage of Nations. NY: The Free Press, 1990.
71. Richardson H. Regional Growth Theory / H. Richardson. – London, 1973.
72. Rodrik D. Search of Prosperity / D. Rodrik. – 2003. – P. 1-19.
73. Sicbert H. Regional Economic Growth: Theory and Policy / H. Sicbert. – Scranton, 1969.
74. Suntum U. Regionalökonomik und Standortwettbewerb / U. Suntum // Wist: Wirtschaftswissenschaftlich Studion, 1999. №10. – S. 532-538.

Ключевые слова

Взаимодополнение подсистем; взаимообусловленная связь; дифференциация регионов; механизм саморегулирования; мониторинг регионов; неустойчивая экономика; социально-экономическая система; структурные образования; кризис; территориальное образование; экономическое пространство.

Смирнов Валерий Владиславович

РЕЦЕНЗИЯ

Актуальность исследуемой темы обусловлена объективной потребностью в исследовании проблемы социально-экономического развития региона в условиях нестабильной экономики.

Целью исследования является анализ теоретических аспектов социально-экономического развития региона.

Процесс достижения поставленной цели предопределил постановку следующих взаимосвязанных задач:

- провести анализ проблемы развития РФ и ее субъектов в условиях неустойчивой экономики;
- определить сущность региона и теоретические аспекты его развития;
- рассмотреть теоретические подходы к исследованию развития региона;
- раскрыть предпосылки к расширению границ теорий развития региона.

Научная новизна представленного материала не вызывает сомнений, в частности, автор:

- определил сущность неустойчивой экономики, тем самым расширил границы восприятия процессов в национальной экономике;
- выявил проблемы развития РФ и ее субъектов, и определил необходимость формирования новой структуры национальной экономики основанной на конкурентоспособности и эффективности;
- установил необходимость рассматривать регион как территориально обособленное множество взаимообусловленных, различных по локализации структурных образований с определенной общностью людей, наделенных материальными ресурсами, организованных в структуру взаимодействующих и взаимодополняющих подсистем;
- сформулировал определение социально-экономического развития региона как процесс усиления взаимной и кумулятивной обусловленности различных по локализации структурных образований;
- раскрыл необходимость в условиях неустойчивой экономики определить приоритетную модель экономической системы РФ, являющейся наиболее адекватной цели эффективного развития региональных социально-экономических процессов.

Вывод: название рецензируемой статьи «Теоретические аспекты социально-экономического развития региона», подготовленной Смирновым В.В., соответствует ее содержанию. Общий научный уровень отвечает требованиям, предъявляемым к исследованиям, публикуемым в журналах и изданиях, в которых должны быть отражены основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора наук, утвержденных Высшей аттестационной комиссией РФ.

С учетом изложенного статья Смирнова В.В. «Теоретические аспекты социально-экономического развития региона» рекомендуется к опубликованию.

Резюкова Л.В., к.э.н., доцент, зам. декана факультета управления и психологии ФГОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова».

10.10. THEORETICAL ASPECTS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGION

V.V. Smirnov, Candidate of Science (Economic), the Senior Lecturer of Faculty of Branch Economy of Faculty of Management and Psychology Federal State Educational Establishment of the Supreme Professional Education

Chuvash State University of a Name of I.N. Ulyanov

In article the essence of unstable economy is defined, problems of development of the Russian Federation and its subjects are revealed, the region concept is opened, the analysis of theoretical aspects is carried out and theoretical approaches to research of development of region are detailed, the essence of social and economic devel-

opment of administrative-territorial formation is defined, preconditions to expansion of borders of theories of development of region are opened. Expanding borders of theories of social and economic development of administrative-territorial formation, generalising scientific potential of the spatial organisation of economy, and also effective development of the Russian Federation and its subjects, the new way of understanding of methodological aspects of development of region, essence of the phenomena and the processes, an introducing constructive principle in a problem of rational and its effective development is defined.

Literature

1. A. Ajvazov. Liberalnye of a fairy tale and Kondratyev's waves / A. Ajvazov // Profile, 2008. №40. – pp. 38-44.
2. O.M. Barbakov. Regional government: realities and prospects / O.M. Barbakov. – St.-Petersburg: Publishing house «Fallow deer», 2000. – 288 p.
3. S.I. Barzilov. Region as political space / S.I. Barzilov, A.G. Tchernyshev // Free thought, 1997. №2. – pp. 3-13.
4. A.R. Belousov. Structural crisis of the Soviet industrial system. Other. Chrestomathies new Russian consciousness / A.R. Belousov; under S. Tchernyshev's edition. – M: Argus, 1995. Volume 1. pp. 3-40.
5. A.R. Belousov. Scenario of economic development of Russia on Fifteen years prospect / A.R. Belousov // Forecasting Problems, 2006. №1 (94). – pp. 3-52.
6. M. Blaug. Ekonomicheskaja thought in a retrospective show / M. Blaug. – M: Publishing House Has put Ltd., 1994. – 720 p.
7. A. Veber. About industry placing: pure territory Arrangement / A. Veber. – M: Publishing House «Economic life», 1926.
8. JU.A. Gadzhiev. Foreign of the theory of regional economic growth / JU.A. Gadzhiev // Region Economy, 2009. №2 (18). – pp. 45-62.
9. E. Gaydar. Rossijskaja economy in 2006. Tendencies and prospects. (Release 28) / E. Gaydar, V. Mau, S. Sinelnikov-Murylev, A. Abramov, A. Mamedov and others. An editorial board: E. Gaydar (editor-in-chief), S. Sinelnikov-Murylev, N. Glavatskaja. – M: Transitional economy institute, 2007. – 751 p.
10. E. Gaydar. Rossijskaja economy in 2007. Tendencies and prospects. (Release 29) / E. Gaydar, V. Mau, V. Dashkeev, L. Frejnkman, P. Trunin, S. Drobyshevsky and others. An editorial board: E. Gaydar (editor-in-chief), S. Sinelnikov-Murylev, N. Glavatskaja. – M: Transitional economy institute, 2008. – 657 p.
11. E. Gaydar. Rossijskaja economy in 2008. Tendencies and prospects. (Release 30) / E. Gaydar, V. Mau, O. Kochetkova, S. Drobyshevsky, P. Trunin, and others. An editorial board: E. Gaydar (editor-in-chief), S. Sinelnikov-Murylev, N. Glavatskaja. – M: Transitional economy institute, 2009. – 655 p.
12. S.J. Glazyev. About strategy of economic development of Russia / S.J.U. Glazyev // Economy Questions, 2007. №5. – pp. 30-51.
13. N.V. Goffe. Russia in «a skin of a leopard»: social problems of a regional policy / N.V. Goffe, I.P. Tsapenko // ME and MO, 1996. №2. – pp. 17-25.
14. V.JA. Gugnjak. Institute a paradigm in political economy: on an example of France / V.JA. Gugnjak. – M: the Science, 1999. – 172 p.
15. S. Drobyshevsky. Faktory of economic growth in regions Russian Federations / S. Drobyshevsky, O. Lugovoj, E. Astafeva, D. Polevoj, A. Kozlovskaja, P. Trunin, L. Lederman. – M: Transitional economy Institute, Agency CIP RGB, 2005. – 278 p.
16. A.G. Zeldner. Priority in strategy of economic growth of Russia / A.G. Zeldner // Economic sciences. 2005. №1 (10). – pp. 7-18.
17. Transitional economy Institute [the Electronic resource]: an official site. – an access mode: <<http://www.iet.ru>>
18. V.L. Kagansky. Sovetskoe space: a design and destruczija / V.L. Kagansky // Regionlogiya, 1998. №5. – pp. 38-56.
19. N.D. Kondratyev. Big cycles of a conjuncture and the prediction theory / N.D. Kondratyev; J.V. Jakovets the composer. – M: Economy, 2002. – 767 p.
20. N.D. Kondratyev. Problem of economic dynamics / N.D. Kondratyev; [the Editorial board: L.I. Abalkin (the editor-in-chief) and others; Institute of economy of Academy of sciences of the Union of the Soviet Socialist Republics]. – M: Economy, 1989 – 523 p.
21. The constitution of the Russian Federation; the Hymn of the Russian Federation; the Arms of the Russian Federation; the Flag of the Russian Federation [Text]. – M.: Omega-L, 2007. – 64 p.
22. S.A. Korolev. Command system: genesis and evolution / S.A. Korolev. // Quintessence: the Philosophical almanac, the composer: V.I. Mudragej, V.I. Usanov. – M: Political publishing house, 1990. – pp. 106-132.
23. E. Kuklinsky. Regionalnoe development – the beginning of a rotary stage / E. Kuklinsky // Regional development and cooperation, 1997. №10. pp. 3-7.
24. G. Kulikov. Faktory of economic competitiveness of the Japanese economy / G. Kulikov // the Russian economic magazine, 1998. №1. – pp. 77-78.
25. V.N. Leksin. The state and regions. The theory and practice of state regulation of territorial development / V.N. Leksin, A.N. Shvetsov. – M: URSS, 1997. – 372 p.
26. A. Lesh. Geograficheskoe economy placing / A. Lesh. – M: publishing house of the Foreign literature, 1959. – 438 p.
27. The Ministry of economic development of the Russian Federation [the Electronic resource]: an official site. – an access mode: <<http://www.economy.gov.ru>>
28. G. Mjurdal. The modern problems of «the third world». A drama of Asia: a translation from English / G. Mjurdal; under the general edition of the Doctor of Economics, professor R.A. Uljanovskogo. – M.: Progress, 1972. – 767 p.
29. N.N. Nekrasov. Regional economy: the Theory, problems, methods. 2 edition / N.N. Nekrasov. – M: Economy, 1978. – 343 p.
30. L.JU. Nikandrova. Methodological aspects of investment appeal of region [Text] / L.JU. Nikandrova, V.V. Smirnov // Audit and the financial analysis, 2009. №1. – pp. 226-237.
31. N. Petrakov. Modernisation of economy as an anti-recessionary measure / N. Petrakov // Problems of the theory and management practice, 2009. №6. – pp. 8-15.
32. M.E. Porter. Competition. A translation from English / M.E. Porter. – M: the Publishing house «Williams», 2002. – 496 p.
33. M.E. Porter. The international competition. A translation from English / M.E. Porter; under edition and with V.D. Schetinina foreword. – M: the International Relations, 1993. – 896 p.
34. O.S. Pchelintsev. Regional economy in sustainable development system / O.S. Pchelintsev // Institute of economic forecasting of the Russian Academy of Sciences. – M: the Science, 2004. – 258 p.
35. A.I. Rakitov. New the approach to interrelation of history, the information and culture: an example of Russia / A.I. Rakitov // Philosophy Questions, 1994. №4. – pp. 67-73.
36. The Regional policy of Russia: adaptation to a variety: the analytical report / G.A. Satarov, JU.N. Blagoveshchensk, M.A. Krasnov, L.V. Smirnjagin, S.S. Artobolevsky, K.I. Golovshchinsky; on G.A. Satarov's general edition. – M: Fund INDEM, 2004. – 190 p.
37. J.V. Rosljak. Formation of new system of forecasts and programs of social and economic development of regions / J.V. Rosljak // Regional economy: the theory and practice, 2007. №7 (46). – pp. 3-6.
38. V. Rostanets. Sotsialnye structures of regional integration / V. Rostanets, A. Topilin // the Economist, 2006. №2. – pp. 53-59.
39. A.K. Samoshkov. Method of perfection of a technique of an estimation of regional efficiency the capital of the forming investment projects / A.K. Samoshkov // Audit and the financial analysis, 2007. №2. – pp. 213-263.
40. P. Simeons. Aktualnye problems of regional development / P. Semenov // the Economist, 2004. №6.
41. System the Guarantor – the legislation of the Russian Federation with comments [the Electronic resource]: an official site. – an access mode: <http://www.garant.ru>
42. V.V. Smirnov. Features of development of region in the conditions of modernization of social and economic system of the

- Russian Federation [Text] / V.V. Smirnov // Regional economy: the theory and practice, 2009. №4. – pp. 8-18.
43. V.V. Smirnov. Features of perfection of system of adaptation of the personnel at the industrial enterprise [Text] / V.V. Smirnov // Audit and the financial analysis, 2009. №1. – pp. 309-320.
 44. V.V. Smirnov. Strategy of transition to effective development of the Chuvash Republic: principles and directions [Text] / V.V. Smirnov // Problems of the theory and management practice, 2009. №2. – pp. 16-28.
 45. V.V. Smirnov. Efficiency of development of the Chuvash Republic [Text] / V.V. Smirnov // the Bulletin of the Chuvash University, 2009. №1. – pp. 493-503.
 46. Council about national competitiveness [the Electronic resource]: an official site. – an access mode: <http://www.naco.ru>
 47. D. Stiglits. Where conduct reforms / D. Stiglits // Economy Questions, 1999. №7.
 48. Strategic management: region, a city, the enterprise / Lvov D.S., Granberg A.G., Obozov S.A. and others; under edition D.S. Lvov, A.G. Granberga, A.P. Egorshina; the Nizhniy Novgorod institute of management and business. – M: Economy, 2004. – 603 p.
 49. K.A. Titov. Features of doubling of a total internal product in Russia and its separate region / K.A. Titov // Economic sciences. 2004. №9. – pp. 7-13.
 50. J.G. Tjunen. Isolating the state in its relation to agriculture and national economy. Researches about influence of the grain prices, riches of soil and an overhead charge for agriculture / J.G. Tjunen. E.A. Torneus's transfer. Under edition of professor A.A. Rybnikova. – M: Publishing house «Economic life», 1926. – 326 p.
 51. The decree of the President of the Russian Federation from 03.06.1996. №803 «About substantive provisions of a regional policy in the Russian Federation» [Text]//Meeting of the legislation of the Russian Federation, 03.06.1996. №23, article 2756.
 52. B. Ulin. Inter-regional and international trade / B. Ulin. – M: «Business», 2004 – 415 p.
 53. N.P. Fedorenko. Optimisation of economy / N.P. Fedorenko. – M: Science, 1977. – 288 p.
 54. P. Hejne. Economic mentality / P. Hejne; a translation from English under general edition Pinkska B. – 2 edition, stereotypic. – M: Business, B.g. (1993). – 702 p.
 55. The Central bank of the Russian Federation [the Electronic resource]: an official site. – an access mode: <http://www.cbr.ru>
 56. N.G. Chumachenko. Regional government and scientific and technical progress / N.G. Chumachenko, N.N. Ermoshenko, I.A. Alexander, etc. – Kiev: Scientific thought, 1990. – 159 p.
 57. A. Shalmuev. Role of the regional factor in maintenance of stability of strategy of economic development / A. Shalmuev, A. Grigoriev // Administrative consultation, 2003. №1. (13). – pp. 22-27.
 58. T. Shanin. Rossija as «a developing society». Revolution of 1905: the true moment. Other. Chrestomathies new Russian consciousness. Russia as a subject. / T. Shanin; under the editorship of S. Tchernyshev. – M: Argus, 1995. Volume 1. – pp. 375-438.
 59. Javlinsky G.A. Perspektivy of Russia: economic and a political view / G.A. Javlinsky. – M: a Galleja-print, 2006. – 143 p.
 60. G.A. Javlinsky. Sotsialno-ekonomicheskaja system of Russia and a problem of its modernisation: the dissertation of the Doctor of Economics / G.A. Javlinsky. M: the Central economic-mathematical institute of the Russian Academy of Sciences, 2005. URL: www.yavlinsky.ru
 61. J.V. Jakovets. Epoch-making innovations of the XXI-st century / J.V. Jakovets; P. Sorokin's International institute – N. Kondratyev. – M: The closed Joint-stock company «Publishing house «Economy», 2004. – 444 p.
 62. E.G. Yasin. State and economy at a modernisation stage / E.G. Yasin // Economy Questions, 2006. №4. – pp. 3-30.
 63. E.G. Yasin. Economic growth as the purpose and as means (a modern situation and prospects of the Russian economy) / E.G. Yasin // Economy Questions, 2001. №9. – pp. 4-14.
 64. Barro R. Determinants of Economic Growth: A Cross-Country Empirical Study, Lionel Robbins Memorial Lectures / R. Barro – MIT Press, 1997.
 65. Denison E.F. The Sources of Economic Growth in the United States and the Alternatives Before Us, Committee for Economic Development / E.F. Denison. – New York, 1962.
 66. Denison E.F. Why Growth Rates Differ: Post-War Experience in Nine Western Countries / E.F. Denison. – Brookings Institution, Washington, 1967.
 67. Griliches Z. The Explanation of Productivity Change / Z. Griliches, D.W. Jorgenson // The Review of Economic Studies, Jul., 1967. Vol.34. No.3. – pp. 249-283.
 68. Hall R. Why Do Some Countries Produce So Much More Output per Worker than Others? / R. Hall, Ch. Jones // Quarterly Journal of Economics. – NBER Working Paper №6564 (Also Reprint No.2231), 1999. – pp. 83-116.
 69. Hirschman A. The Strategy of Economic Development. New Haven, Conn.: Yale University Press, 1958.
 70. Porter M. The Competitive Advantage of Nations. NY: The Free Press, 1990.
 71. Richardson H. Regional Growth Theory / H. Richardson. – London, 1973.
 72. Rodrik D. Search of Prosperity / D. Rodrik. – 2003. – pp. 1-19.
 73. Sicbert H. Regional Economic Growth: Theory and Policy / H. Sicbert. – Scranton, 1969.
 74. Suntum U. Regionalökonomik und Standortwettbewerb / U. Suntum // Wist: Wirtschaftswissenschaftlich Studion, 1999. №10. – pp. 532-538.

Keywords

Mutual addition of subsystems; mutually caused connection; differentiation of regions; the self-regulation mechanism; monitoring of regions; unstable economy; social and economic system; structural formations; crisis; territorial formation; economic space.